

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 8, №5 (2016) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol8-5>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/87EVN516.pdf>

Статья опубликована 24.11.2016.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Грабова О.Н. Общественные блага: потенциал инноваций // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №5 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/87EVN516.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 330

Грабова Ольга Николаевна

ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет», Россия, Кострома¹

Профессор кафедры «Экономики и экономической безопасности»

Доктор экономических наук, доцент

E-mail: graon07@mail.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=302450

Общественные блага: потенциал инноваций

Аннотация. В данной статье анализируются тенденции и проблемы сферы производства общественных благ. Актуальность данной проблемы определяется тем, что динамика экономических отношений в системе воспроизводства общественных благ определяет конкурентоспособность и безопасность государства. Цель исследования – поиск возможных инноваций в экономических отношениях производства общественных благ в России. Проблема изучалась на основе эволюционных и институциональных подходов в экономической теории, а также анализа статистических данных по России и ведущим странам. Автором получены следующие результаты, выводы и предложения. В России по-прежнему наблюдается отставание потенциала производства общественных благ в сравнении с ведущими странами. В силу геополитического положения Россия вынуждена расставлять приоритеты в пользу национальной обороны и экономической безопасности, но доля этих затрат в ВВП не позволяет говорить о «милитаризованном бюджете». Выявлены тенденции роста рыночного сектора в здравоохранении и образовании в России, и как следствие, качественные услуги этих секторов становятся недоступными для значительной доли населения, имеющей низкие доходы. Сделан вывод о том, что воспроизводство общественных благ в России существенно зависит от рентонесущих монополий и в стратегической перспективе это может привести к негативным последствиям. Современные инновации в сфере производства общественных благ сопровождаются излишней бюрократизацией, и потенциал секторов и трудовой потенциал истощается тем, что они начинают реализовывать не свои первоначальные функции, а обслуживание этих функций. Предложены институциональные инновации, направленные на согласование интересов бизнеса, общества и государства, как основы производства общественных благ в широком смысле.

Ключевые слова: инновации; общественные блага; экономика государственного сектора; динамика экономических отношений; общественный выбор; институты; гражданское общество

---

¹ 156601, г. Кострома, ул. 1 Мая, 14, корпус В

Канула в прошлое эпоха советского периода, и уже новая эпоха постсоветского рыночного периода отмерила больше двух десятков лет, и это позволяет осмыслить тенденции в сфере производства общественных благ с социально-экономической точки зрения. Ведь эта сфера для многих остается гарантией и индикатором достойного уровня жизни. Свидетели более позднего советского «застойного» периода помнят ощущение того, что у нас в СССР были самые лучшие космические ракеты, самая хорошо организованная система образования и самая доступная медицина. И эти ощущения поддерживались не только установками партии и всей идеологической системой. Мы действительно получали в школе без репетиторов качественные базовые знания, которые для многих стали прочным фундаментом их личного развития. Медицина хоть и была с множеством недостатков: невысоким уровнем технологий, очередями, но все же была доступна и бесплатна для всего населения. И для современной России важно оценить, как развивается сектор производства общественных благ, поскольку низкие доходы значительной части населения необходимо компенсировать качественными услугами этих секторов, с тем, чтобы обеспечить или хотя бы не потерять качество человеческого потенциала россиян. И здесь хочется провести исторические параллели: дети царской России выиграли Великую Отечественную войну (Вторую мировую войну), дети послевоенного времени и эпохи застоя выдержали все политические, экономические катаклизмы 90-х и локальные войны современной России. Кризисы вообще неизбежны, так что выдержит современное поколение?

Производство общественных благ необходимо рассматривать в единстве экономических и юридических подходов. С экономической точки зрения современные фундаментальные подходы изложены в работах Э. Аткинсона [1], Дж. Стиглица [2], Л. Якобсона [3]. Региональные аспекты исследованы в работах В. Горегляда, А. Гранберга, А. Лаврова, Дж. Литвака, Д. Сазерлэнда, Е. Сабурова, Н. Типенко, А. Чернявского и др. Несомненно, представители «теории общественного выбора» Дж. Бьюкенен [4], М. Олсон [5], Г. Таллок [6], К. Эрроу [7] внесли существенный вклад в исследование проблем производства общественных благ. Конечно, теория в «чистом виде» способна давать прогнозы, но экономисты должны оперировать фактами, цифрами, чтобы по-новому осмысливать современные тенденции и не отрываться от практики, поэтому необходим анализ статистических данных, который позволит выявить определенные тенденции. Институциональные законодательные «рамки» общественных благ очерчены, прежде всего, Конституцией РФ. Также актуальны здесь и межстрановые сопоставления, которые дают наиболее емкую картину исследуемой проблематики. Этими теоретическими положениями и юридическими нормами мы и ограничим предмет своего исследования.

Современные модели развития основных секторов экономики производства общественных благ в России включены во внутренние рыночные отношения, основанные, прежде всего, на частной собственности, и тем самым развиваются в соответствии с тенденциями т.н. общего «цивилизованного» пути развития. Насколько экономические отношения в производстве общественных благ цивилизованны, и гарантируют ли они в России «выживание наилучшего» [8; С. 70] в обозримой и долгосрочной перспективе гонки-борьбы ведущих стран.

Производство общественных благ – это то участие государства в экономике, которое и оправдывает существование самого государства. Конечное потребление государства в ВВП во многом отражает это участие. Этот показатель зависит от модели общества и экономики. В странах, где принято считать, что государство через высокие налоги действительно обеспечивает гражданам высокий уровень жизни, - доля расходов государства в ВВП выше, чем в странах, где население ориентировано на минимальное участие государства в их жизни (мы здесь не имеем в виду государственное предпринимательство в рыночном секторе). В финансово-экономическом отношении производство общественных благ есть функция от

реального сектора экономики. Основной показатель уровня его развития валовой национальный доход на душу населения (табл. 1).

Таблица 1

Валовой национальный доход на душу населения, \$

	1990	2014
СССР (Россия)	6539	13220
США	21967	55200
Великобритания	16930	43430
Германия	24485	47640
Франция	21077	42960
Япония	23734	42000

Источники: рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 10.10.2009 (последняя редакция: 16.02.2016). URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info>. Дата обращения 2.10.2016; [9; с. 73]

Как мы видим, ВВП на душу населения в ведущих странах мира в среднем за период с 1990 по 2014 гг. вырос вдвое, у России темп роста аналогичный, но ... абсолютная оценка этого показателя ниже в 3-4 раза, чем у анализируемой группы стран. Отсюда и вывод об ограниченных возможностях нашего нерыночного сектора. (Надо отметить, что в российских статистических данных ВВП на душу населения в долларах корректируется с учетом паритета покупательной способности, и к индексу физического объема США, принятого за 100, составляет около 40%). А рейтинговые показатели в 2014 году по размеру ВНД на душу населения следующие: 1-е место – Бермуды – 106140 \$, 2 место – Норвегия – 103630 \$, 3 место – Катар – 92200 \$, 4 место – Швейцария – 88120 \$. У России – 57 место.

Надо отметить, что Россия, занимая ведущее геополитическое место в мире, находится в условиях перманентной зависти и агрессии, и этим мало отличается от СССР, экономика которой была одной из самых милитаризованных в мире (табл. 2).

Таблица 2

Расходы государств на оборону, в % к ВВП

	1990	2000	2015
СССР (Россия)	21,7	9,2	5,4
США	6,9	4,7	3,3
Великобритания	6,7	5,7	2,0
Германия	4,2	4,0	1,2
Франция	5,7	4,7	2,1
Япония	1,0	1,0	1,0

Источники: [10; С. 5-6], [11; С. 2]

После распада СССР Россия в 1992 году уже имела расходы на оборону на уровне 4,7% к ВВП. Однако, в настоящее время Россия лидирует по уровню оборонных расходов относительно ВВП. К сожалению, «пушки» - это необходимая часть производства общественных благ, а для России более актуальная часть, чем для других стран.

Образование – это не только вклад в «человеческий капитал» с целью получения отдачи для государства и личности, но и сфера духовного развития, сохранения идентичности нации и государства, а с точки зрения долгосрочных инвестиций – это сектор, обеспечивающий развитие и качество экономики, реального сектора в будущем (табл. 3).

Таблица 3

Расходы на образование, в % к ВВП

	Расходы государства	Национальные расходы на финансирование образования (государственные и частные расходы)
	1990	2010-2012
СССР (Россия)	3,5	4,1
США	5,2	5,4
Великобритания	4,9	5,6
Германия	4,1	4,6
Франция	5,1	5,9
Япония	3,6	3,8

Источники: Центр гуманитарных технологий: информационно-аналитический портал. ISSN 2310-1792. <http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info>; [9; С. 73]

На долю образования в ВВП в ведущих странах приходится около 5%, Россия уступает по этому показателю, причем за 2010-2012 гг. в этот процент вошли и частные расходы. Как отмечает Краснова Г.А. и Парфенова С.В. [12], образование становится «заложником» кризисных явлений в экономике, и можно наблюдать, что расходы на образование растут более медленными темпами в предкризисный период, так государству приходится направлять свои усилия на другие сектора общественных благ: социальное обеспечение и здравоохранение, но в пик кризиса (в 2008-2011 гг.) государственные расходы на образование растут более высокими темпами. Данные проценты не говорят нам о динамике качества образовательных услуг, о том, насколько они соответствуют потребностям модернизации экономики. Постоянное реформирование образования путем принятия все новых и новых стандартов вызывает только излишнее бумаготворчество, которое отвлекает педагогов от основной деятельности или даже ведется в ущерб учебному процессу. Массовое сокращение в высшей экономике тоже пока не может оцениваться однозначно. Если бы это был перелив научного потенциала из высшей школы в реальный сектор и затем, обогатившись практикой, эти же кадры возвращались в вуз, то тогда можно было бы говорить о положительной динамике и тенденциях. Хотя этот процесс «перелива» можно было бы упорядочить и законодательно.

Высшее профессиональное образование достаточно быстро отреагировало на рыночные отношения: и ростом негосударственных образовательных учреждений и ростом численности студентов с полным возмещением стоимости обучения, и в настоящее время на 1 студента бюджетника приходится 1,2 «платника» (2011 г.). Статистика подтверждает также рост рыночного сектора на всех ступенях образования. Кроме того, не секрет, что стабильно развивается теневой сектор в сфере репетиторских услуг, его масштабы сложно оценить. Но далеко не каждая семья может позволить себе репетиторов, и с учетом значительной доли россиян, находящихся за чертой бедности, Россия получает воспроизводство и бедности и необразованности. Все это подтверждает тенденцию снижения качества образования, обеспечиваемого государством, даже на общеобразовательном уровне. А в целом, инвестиции в образование становятся все более тяжким, но осознаваемо необходимым бременем для населения (родителей).

По данным исследований Центра социально-консервативной политики в ЦФО оценка системы здравоохранения в регионах традиционно была низкой (в сравнении с другими сферами, характеризующими качество жизни и эффективность систем регионального управления). Этому соответствует и статистика (табл. 4).

Таблица 4

Расходы на здравоохранение, в % к ВВП

	Расходы государства	Национальные расходы на финансирование образования (государственные и частные расходы, включая бюджеты всех уровней, фонды медицинского страхования и др.)
	1990	2013
СССР (Россия)	3,5	7
США	5,2	17
Великобритания	4,9	9
Германия	4,1	11
Франция	5,1	12
Япония	3,6	10

Источники: [9; С. 73]; Центр гуманитарных технологий: информационно-аналитический портал. ISSN 2310-1792. <http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-health/info>

По данным, озвученным на Петербургском международном экономическом форуме (июнь 2016) со ссылкой на Всемирный Банк за 2014 год госрасходы на здравоохранение в России составляют 3,7% ВВП, тогда как в США - 8,3% от ВВП; в ЕС - от 7,5 до 10% ВВП. На форуме приведена и положительная динамика многих показателей развития здравоохранения в России: снижение младенческой и материнской смертности, увеличение зарплаты медицинского персонала, реализация различных программ. Однако, и цифры по доле расходов в ВВП на фоне общей картины по ведущим странам говорят сами за себя, и состоятельные люди из России предпочитают лечиться и рожать за рубежом (это также является индикатором проблем в здравоохранении).

Более подробно динамику производства основных общественных благ в Российской Федерации можно продемонстрировать на основе данных таблиц 5 и 6.

Таблица 5

Расходы бюджета на оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность, образование и здравоохранение и ВВП в Российской Федерации (в текущих ценах), млрд. руб.

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Национальная оборона	581,8	1279,7	1517,2	1814,1	2105,5	2480,7	3182,7
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	585,2	1339,4	1518,6	1929,2	2159,3	2192,9	2072,2
Образование	801,8	1893,9	2231,8	2558,4	2888,8	3037,3	
Здравоохранение, физическая культура и спорт	797,1	1708,8					
Здравоохранение			1933,1	2283,3	2318,0	2532,7	
Социально-культурные мероприятия							17151,5
ВВП	21609,8	46308,6	55967,2	62176,5	66190,1	71406,4	80804,3

Источник: официальная электронная версия Российского статистического ежегодника в Интернете http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/year/ejegod-15.pdf (с. 538, 279), http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin21.htm

Таблица 6
Расходы бюджета на оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность, образование и здравоохранение в Российской Федерации, в % к ВВП

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Национальная оборона	2,6	2,7	2,7	2,9	3,1	3,4	3,9
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2,7	2,8	2,7	3,1	3,2	3,0	2,5
Образование	3,7	4,0	3,9	4,1	4,3	4,2	
Здравоохранение, физическая культура и спорт	3,6	3,6					
Здравоохранение			3,4	3,6	3,5	3,5	
Социально-культурные мероприятия							21,2
ВВП	100	100	100	100	100	100	100

Источник: (рассчитано автором по данным: Официальная электронная версия Российского статистического ежегодника в Интернете http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/year/ejegod-15.pdf (с. 538, 279), http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin21.htm)

Данные официальной статистики РФ все же показывают рост доли расходов на национальную оборону в ВВП; из сферы образования государство не уходит, а в сравнении с 1990 годом доля расходов в настоящее время даже выше (официальная статистика, к сожалению, не может показать долю теневого сектора в данной сфере); в здравоохранении государство также сохранило свои позиции (но при активном официальном росте частного рыночного финансирования этой сферы).

Кроме вышеназванных сфер, можно отметить, что общественными благами являются демократические права: право на труд, право на свободное волеизъявление и др. И здесь мы видим, как Германия активно и успешно борется с безработицей. А реализация гражданами свободы по защите своих прав не приводит к дестабилизации и социальной пассивности, иждивенчеству. Так Швейцария в сентябре 2016 г. проголосовала против повышения пенсий, а ранее в июне против установления гарантированного дохода в 2,5 тысяч швейцарских франков (около 170 тыс. российских рублей) в месяц. Причем такие национальные референдумы организуют профсоюзы и левые партии, т.е. Запад нам активно демонстрирует действие институтов гражданского общества, через механизмы которого можно услышать реальное волеизъявление народа. И это позволяет согласовывать интересы государства и индивида, бизнеса и общества, регионов и центра, и экономический организм страны развивается без катаклизмов. А в России по-прежнему слабы институты гражданского общества, и как следствие, наблюдается несовершенство общественного выбора и практическое отсутствие рычагов влияния на законодательную власть [13].

В связи с проблемами производства общественных благ хотелось бы отметить и «болезни» реального сектора. Реальный сектор, основанный на частной собственности (на средства производства), в принципе воспроизводит классовое общество, в котором растет пропасть между богатыми и бедными. И если раньше говорили только о проблеме бедности, то сейчас эта проблема только усугубилась - вымыванием, истощением среднего класса, как здоровой опоры общества, так и источника истинного предпринимательства, основанного на профессионализме, личном труде и предвидении будущего. В то же время производство общественных благ, как и динамика всей экономики в целом, в России зависит от рентонесущих отраслей. Бизнес в этих отраслях развивается не в конкурентной среде и не сродни шумпетерианскому предпринимательству. И здесь в каком-то смысле круг замыкается: в отдаленной перспективе нет истинного (не рентонесущего) бизнеса – нет налогов и нет общественного сектора.

Есть ли механизмы по преодолению таких негативных тенденций? Конечно, необходимо институциональные нормативные корректировки, которые приведут к согласованию интересов в производстве общественных благ. Ведь если мы говорим об экономике России, то для нее проблема состоит не только в выборе между «пушками» и «маслом», а это еще и выбор между стабильностью и сохранением рентабельных отраслей со многими предпочтениями для представителей этого бизнеса, с одной стороны, и, с другой стороны, «наступление» на сверхдоходы в этих отраслях и прогнозируемой в связи с этим дестабилизацией в экономике и политике. Для рядовых граждан сверхдоходы (зарплату, дивиденды, «золотые парашюты» и т.д.) оправдывали тем, что в этих отраслях работают менеджеры мирового уровня и тем, что «нельзя рубить курицу, несущую золотые яйца». Однако, сверхдоходы можно оправдать или они могут быть признаны легитимными (не юридически, а обществом) лишь в том случае, если это не изъятая из недр национальная рента, а за ними стоит экономический риск, если значительная часть этих доходов вкладывается в производство и инновации, а не используется для личного обогащения и не вывозится за границу [14]. Именно доходы от внешнеторговой деятельности крупных сырьевых компаний становятся источником «утечки капитала» [15]. Реальный институционально-финансовый инструмент, применяемый в цивилизованных странах – прогрессивная шкала подоходного налога – активно игнорируется все годы постсоветской России. И здесь под прогрессивное повышенное налогообложение не должны попадать доходы большинства россиян с низким и средним уровнем зарплаты. Иначе сама налоговая система становится одной из форм воспроизводства классовых отношений. Законодательно можно ограничить и зарплату топ-менеджеров рентабельных отраслей с долей участия государства. Ведь сама зарплата может рассматриваться либо как функция от способностей человека, либо как предельная производительность труда. Ни первое, ни второе теоретическое положение никак не может оправдать сверхдоходы, следовательно, такие сверхдоходы и такие экономические отношения поддерживаются и защищаются институционально.

Таким образом, сфера производства общественных благ – это сфера, которая кристаллизует эффективность государства и достижение согласия в обществе; выполняя свои функции, государство обязано стремиться к выстраиванию эффективной институциональной системы регулирования экономики (прежде всего, системы налогообложения) с позиции согласования интересов бизнеса, общества и самого государства; любая из сфер производства общественных благ должна быть освобождена от излишней бюрократизации (бумаготворчества!); в системе отношений государства и общества должны развиваться институты гражданского общества, основными из которых нам видятся социально ориентированные партии и «не карманные» профсоюзы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аткинсон, Э.Б. Лекции по экономической теории государственного сектора [Текст]: Учебник / Э.Б. Аткинсон, Дж.Э. Стиглиц. - Пер. с англ. Под ред. Л.Л. Любимова. – М. АспектПресс, 1995. – 832 с.
2. Стиглиц, Дж.Ю. Экономика государственного сектора [Текст] / Пер. с англ. – М.: Изд-во МГУ ИНФРА-М, 1997. – 720 с.
3. Якобсон, Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика [Текст]: Учебник для вузов. - М.: ГУВШЭ, 2000. – 367 с.
4. Бьюкенен, Дж.М. Сочинения [Текст]. Пер. с англ. Серия: “Нобелевские лауреаты по экономике”. – Т.1. / Фонд экономической инициативы. Гл. ред. кол.: Нуреев Р.М. и др. / – М.: “Таурис Альфа”, 1997. – 560 с.
5. Олсон, М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп [Текст]. Пер. с англ. – М.: ФЭИ, 1995. – 174 с.
6. Таллок, Г. Общественные блага, перераспределение и поиск ренты [Текст] / пер. с англ. Л. Гончаровой. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 224 с.
7. Эрроу, К.Д. Коллективный выбор и индивидуальные ценности [Текст]. – М. Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2004. – 204 с.
8. Кларк, Дж.Б. Распределение богатства [Текст]. - М.: Гелиос АРВ, 2000.- 368 с.
9. Грабова, О.Н. Экономические отношения и общественные блага [Текст]. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005. – 172 с.
10. Кудров В. Государство и экономика: меняющееся равновесие // Международный журнал «Проблемы теории и практики управления». 2002. - №3. – С. 3-10.
11. Perlo-Freeman S., Fleurant A., Wezeman P., Wezeman S. Trends in world military expenditure, 2015 // Sipri Fact Sheet. – April 2016, p. 1-8.
12. Краснова Г.А., Парфенова С.В. Финансирование образования в период финансового кризиса // Аккредитация в образовании (электронный журнал об образовании). 12.12.2014. http://www.akvobr.ru/finansirovanie_obrazovaniya_v_period_krizisa.html.
13. Сагидов Ю.Н. Слабость мотивации созидания как причина социальной и экономической деградации общества // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. – №1. – С. 158-168.
14. См. также Григорьев Л.М., Кудрин А.А. Нерешенный вопрос легитимности частной собственности в России // Вопросы экономики. – 2016. - №1. – С. 36-62.
15. Наговицин А.Г. Утечка российского капитала за границу: причинно-следственные связи // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. - №2. – С. 173-186.

Grabova Olga Nikolaevna

Kostroma state university, Russia, Kostroma
E-mail: graon07@mail.ru

Social benefits: innovation opportunities

Abstract. The items under the analysis in this article are the following: tendencies and problems in the field of social benefits. This problem relevance is explained by the factor that dynamics of economical relations in the field of social benefits defines state's competitive ability and safety. The purpose of this investigation is searching possible innovations in the economical relations in the process of social benefits production in Russia. The problem has been studying on the basis of evolutionary and institutional approaches to economics theory as well as the analysis of statistical data in Russia and in some leading countries. The author has got particular results, made conclusions and suggestions. In Russia there is still a potential gap of social benefits production in comparison with leading countries. Due to its geopolitical position Russia has to prioritize national dependence and safety, but cost share in GDP does not admit the term of "militarized budget". Educational and medical growth trend has been revealed in Russia. Consequently, the services in these spheres are becoming unavailable for the part of the population having a low income. The conclusion has been made: social benefits reproduction is significantly dependant on income monopolies and in the long term it may cause negative effects. Modern innovations in the field of social benefits production are accompanied by excessive bureaucratization; sector and labour potential are running out because they do not perform their initial functions but serve them. Some institutional innovations as the basis of social benefits production, in a broad sense, have been offered. They are directed to coordinate business, society and state interests.

Keywords: innovations; social benefits; public sector economics; dynamics of economical relations; public choice; civil society